
РУССКАЯ ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА XX ВЕКА

УДК 81'271; 316.73

DOI: 10.31249/hoc/2025.03.03

*Душенко К.В.**

«ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН»: ОТРАЖЕНИЯ ПЕСНИ В КУЛЬТУРЕ¹

Аннотация. Песню «Поручик Голицын» написал Василий Моксяков в 1965 году; далее она бытовала в качестве фольклорной. В статье рассматривается совокупность тестов, в которых используются мотивы песни или образы ее персонажей. В советской прозе «Поручик Голицын» цитировался почти всегда как примета чуждости персонажа, с которым соотносится песня. С конца 1980-х годов персонажи песни включаются в цикл скабрезных анекдотов о поручике Ржевском. С 1990-х годов песня и образы ее персонажей нередко используются в историко-приключенческих романах, включая такие их разновидности, как альтернативная история и романы о попаданцах из настоящего в прошлое. Существует множество перепевов песни. Их можно разделить на три группы: непародийные, пародийные и пародические (по терминологии Ю. Тынянова). Пародические перепевы – не пародии на песню или ее персонажей, а использование песни в качестве узнаваемой рамки. Преобладающий мотив перепевов 1990-х годов – обличение новой власти и

* *Душенко Константин Васильевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия; kdushenko@nl.n.ru

Dushenko Konstantin Vasiljevich – PhD in History, Senior Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kdushenko@nl.n.ru

¹ Оригинальная пунктуация приводимых текстов сохранена. – К. Д.

«новых русских». К песне «Поручик Голицын» неоднократно обращались поэты; для одних ее персонажи – герои блатного шансона, для других – воплощение белого рыцарства.

Ключевые слова: культурные символы; пародия; серийные анекдоты; попаданческая литература.

Поступила: 07.04.2025

Принята к печати: 26.05.2025

Для цитирования: Душенко К.В. «Поручик Голицын»: отражения песни в культуре // Вестник культурологии. – 2025. – № 3(114). – С. 52–87. – DOI: 10.31249/hoc/2025.03.03

Dushenko K.V.

“Lieutenant Golitsyn”: Reflections of the Song in Culture

Abstract. The song “Lieutenant Golitsyn” was written by Vasily Moksyakov in 1965; later it existed as a folk song. The article examines a collection of texts that use song motifs of images of its characters. In Soviet prose, “Lieutenant Golitsyn” was quoted starting in the mid-1970s, almost always as a marker of the alienness of the character with whom the song is associated. Since the late 1980s, the characters of the song have been included in a cycle of obscene jokes about lieutenant Rzhevsky. Since the 1990s, the song and the images of its characters have often been used in historical adventure novels, including such varieties as alternative history and time-travel novels. There are many versions of the rehash of the song. They can be divided into three groups: non-parodic, parodic and versions that do not parody the song or its characters, but use the song as a recognizable frame. The predominant motive of parodic versions of the 1990s is to denounce the new government and the “new Russians”. The song “Lieutenant Golitsyn” has been repeatedly addressed by poets; for some, the characters in the song are the heroes of criminal chanson, for others, they are the embodiment of White Guard chivalry.

Keywords: cultural symbols; parody; serial jokes; time-travel literature.

Received: 07.04.2025

Accepted: 26.05.2025

For quoting: Dushenko K.V. “Lieutenant Golitsyn”: Reflections of the Song in Culture // Herald of Culturology. – 2025. – No. 3 (114). – P. 52–87. – DOI: 10.31249/hoc/2025.03.03

Песню «Поручик Голицын» написал москвич Василий Моксяков (1944–2020) в 1965 году¹. Она почти сразу утратила авторство и далее бытовала в качестве фольклорной. Ниже приводится ее наиболее известная версия, прозвучавшая по ТВ в январе 1990 года в исполнении Александра Малинина.

Четвертые сутки пылают станицы,
Горит под ногами донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.
(Две последние строки куплетов повторяются.)

Мелькают Арбатом знакомые лица,
С аллеи цыганки заходят в дома.
Подайте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где-то уж кони проносятся к «Яру».
Ну, что грустили, мой юный корнет?
А в комнатах наших сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Над Доном угрюмым идем эскадроном,
На бой вдохновляет Россия-страна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

Ах, русское солнце, великое солнце!
Корабль «Император» застыл, как стрела.
Поручик Голицын, а может, вернемся,
Зачем нам, поручик, чужая земля? [1990. Рождественские ...]

Нередко, впрочем, цитировались и другие версии.

В 1990–1991 годах песня в малининской версии сыграла роль ««Марсельезы» на час», став своего рода гимном «России, которую мы потеряли». Оба персонажа песни стали культурными символами как воплощение образа белого офицера.

В 2013 году, в ходе реставрационных работ в «Палатах Аверкия Кириллова» (Москва), была найдена офицерская пашка образца 1881 года с надписью «За Храбрость» и фрагментом знака Ордена Святой Анны. Музеевед Т.П. Поляков предложил создать в подваль-

ном этаже Палат образно-сюжетную экспозицию. В основе сюжета лежали военные судьбы поручика Голицына, которому была приписана найденная шашка, и рядового Сухова, героя фильма «Белое солнце пустыни». Предполагалось, что Голицын и Сухов вместе сражались в Первую мировую, затем поручик участвовал в Белом движении, а Сухов помогал устанавливать Советскую власть. В Советской России оба они «встречаются в одном из северных лагерей, куда они попали по разным обстоятельствам, и летом 1941 года идут добровольцами на фронт, снова вместе» [Поляков, 2023, с. 59].

К тем же образам и с той же целью обращался певец Юрий Лоза годом раньше: «И корнет Оболенский, и рядовой Сухов являются положительными героями, хотя и воевали отчаянно друг против друга <...>» [Лоза, 2012, с. 66–67].

В настоящее время можно говорить о своего рода «Голициниане» как совокупности текстов, в которых используются мотивы песни, образы ее персонажей или предполагаемых прототипов.

Легендарные авторы и прототипы

С конца XX в. стали появляться легендарные версии авторства песни. Жанна Бичевская будто бы узнала ее от белоэмигранта есаула Колокольникова: тот после концерта Бичевской в Париже (1983) подарил ей текст песни, которую знал со времени Ледового похода Корнилова, и он же напел ей мелодию [Раззаков, 1999, с. 512].

В 2008 году киевский историк Ярослав Тинченко объявил автором песни Георгия Ивановича Гончаренко (1877–1940; лит. псевд. Юрий Галич), а прототипом поручика Голицына – князя Константина Александровича Голицына (1893–1931) [Тинченко, 2008].

Гончаренко, генерал-майор Генштаба Российской армии, после подписания Брестского мира служил в Киеве при штабе гетмана Скоропадского. В январе 1919 года он был арестован петлюровцами, потом перебрался в Одессу, оттуда в Константинополь, а затем во Владивосток. Здесь в 1921 году вышла его автобиографическая повесть «Красный хоровод» о Киеве при Скоропадском. В 1923 году Гончаренко поселился в Риге; в декабре 1940 года, вскоре после присоединения Латвии к СССР, покончил с собой.

С Константином Голицыным Гончаренко провел неделю под арестом у петлюровцев. Голицын оказался там по недоразумению:

его перепутали с его престарелым дядей, князем Голицыным. Тинченко, не ссылаясь на какие-либо источники, излагает авантюрно-романическую историю побега Голицына и Гончаренко. Между тем, в «Красном хороводе» «Голицын, бывший лицеист» упомянут лишь раз, да и то вскользь [Галич, 1929, с. 71], и никакого побега, согласно автору повести, не было: Гончаренко был просто отпущен петлюровцами.

«На восьмой день, – повествует Тинченко, – начальство решило перевести трех арестантов в другое место. В качестве охраны к ним приставили старенького сторожа, позвякивающего ключами в одном кармане и пригубленной бутылкой горилки в другом. <...> Чтобы узники не сбежали, сторож взял в руки их вещи, в которых, на его взгляд, находились ценности. Он почему-то решил, что конвоируемые не решатся бросить вещи ради побега. Когда странная процессия вышла на Крещатик, генерал присел, чтобы завязать шнурок, а банкир (главный бухгалтер одного из киевских банков Беленький. – К.Д.) и поручик рванули вперед. Сторож бросился за ними, но на полпути остановился, вспомнив, что за его спиной остался Гончаренко. Георгий Иванович тем временем быстрой походкой шел в противоположную сторону. Сторож только и смог, что сокрушенно потрясти ключами в спины беглецов» [Тинченко, 2010].

Константин Голицын поступил в Добровольческую армию в чине штабс-капитана, командовал сводной ротой из бывших стрелков полка Императорской фамилии. В августе 1919 года, во время денкинского наступления, его рота одной из первых ворвалась в Киев. Потом Голицын попал в плен под Одессой, служил в Красной Армии военспецом на польском фронте; вернувшись в Киев, женился и зажил мирной жизнью, скрывая свое прошлое. В январе 1931 года Голицын, в то время управделами Киевглавпроекта, был арестован вместе с почти шестьюстами бывшими царскими офицерами по делу «Весна», инспирированному ГПУ, и 1 мая 1931 года расстрелян [там же].

Красочная легенда, рассказанная Тимченко, получила широкое распространение; об авторстве Гончаренко писали даже обозреватели журнала «Новый мир» [Василевский, Крючков, 2011, с. 237].

В 1938 году в эмигрантской газете были опубликованы воспоминания Гончаренко об Академии Генерального штаба. Здесь, среди

прочего, рассказывалось о том, как «молодой поручик Голицын» не слишком удачно сдавал экзамен по математике.

– Невежество!.. Срам!.. Потрудитесь написать новую формулу! – брызжа слюной и теребя в бешенстве всклокоченные седины, визжал генерал Цингер.

– Ваше превосходительство, вы вправе поставить мне двойку, единицу, при желании даже нуль, но кричать на себя не позволю! – ответил самолюбивый поручик.

<...> Впоследствии поручик Голицын стал адъютантом Корнилова, командовал дивизией и даже корпусом колчаковской армии и в конце концов бесследно пропал в сибирской тайге [Галич, 1938].

Тут речь шла не о лицеисте Константине Голицыне, а о Владимире Васильевиче Голицыне (1878–1919). В 1897–1900 годах он служил в Лейб-гвардии Санкт-Петербургском полку (именно к этому времени относится эпизод, рассказанный Гончаренко); после Февральской революции вышел в отставку в звании генерал-майора. Осенью 1917 года Владимир Голицын был послан генералом Корниловым в Москву, чтобы собрать средства для похода на Дон; во время Ледяного похода (1918) состоял при Корнилове генералом для поручений; командовал корпусом, затем Уральской группой колчаковской армии и пропал без вести в конце декабря 1919 года при отступлении.

Как видим, Владимир Голицын куда лучше годился бы в прототипы героя песни, будь он в Гражданскую поручиком, а не генералом.

Согласно еще одной версии г. песни «Поручик Голицын» восходит к «Общеказачьему гимну» П.Н. Донскова (1942). Донской казак Петр Николаевич Донсков (1898–1982) в Гражданскую войну сражался в составе Добровольческой армии; в 1942 году, после прихода немецкой армии на Дон, возглавлял политотдел т.н. «Штаба войска Донского», редактировал коллаборантскую газету «Голос Ростова»; с 1961 года в США.

Размер «Общеказачьего гимна» почти совпадает с размером «Голицына», но сходство текстов обеих песен ограничивается первой строкой: «Полыхают пожаром казачьи станицы» [Донсков, 1960, с. 319]. А.А. Бочкарев в 1996 г. утверждал, что «Гимн» исполнялся «на мотив популярного <...> перестроечного шлягера “Поручик Голицын”») [Бочкарев, 1996, с. 568], но на чем это утверждение основано, неизвестно. Г. Ушаков на портале «Военное обозрение» заявил, что «Поручик Голицын» «написан <...> по мотивам мемуаров

П.Н. Донскова» [Ушаков..., 2013]. Однако в этих мемуарах речь шла не о Гражданской, а о Великой Отечественной войне [Донсков, 1960]. Автор заметки на портале «Донской телеграфъ» пошел еще дальше: «...В измененном виде это стихотворение («Общеказачий гимн». – К. Д.) исполнялось <...> как романс “Поручик Голицын”» [Памяти ... , 2022].

Голицын, Оболенский и Ржевский

В 1962 г. советский зритель увидел фильм «Гусарская баллада», главными персонажами которого были поручик Ржевский и корнет Азаров, он же Шурочка Азарова. Через какое-то время после выхода на экраны киноэпопеи «Война и мир» (1965–1967) герои обоих фильмов стали персонажами цикла скабрёзных анекдотов о поручике Ржевском. По-видимому, первоначально в них фигурировал только корнет без имени, неопытный в любовных делах. Поручик Ржевский «ему покровительствует и учит жизни и обращению с женщинами» [Лурье, 1990]. В подборке анекдотов, собранных Вадимом Лурье в 1980-е годы [там же], упоминается князь Голицын, но это явно не поручик Голицын из песни.

Ранние записи анекдотов с участием поручика Голицына и корнета Оболенского появились в печати в 1990–1991 гг. [Гурьев, 1990; История ... , 1991, с. 284]. Можно предположить, что это было связано с огромным всплеском популярности песни после ее «легализации» на ТВ в 1990 году.

В 2005 г. был показан 8-серийный телефильм «Подлинная история поручика Ржевского» (режиссер А. Максимков, сценарий О. Солода и А. Максимкова). «Подлинный» поручик Ржевский – человек безупречных нравственных правил, его соперник корнет Оболенский, напротив, – гуляка и бабник; завязкой сюжета служит их дуэль из-за девушки. Послужив отечеству на поле брани, поручик выходит в отставку и возвращается в родной дом. Тем временем корнет Оболенский издал скабрёзную книжку «Похождения поручика Ржевского» и имя поручика стало нарицательным; дамы при его виде падают в обморок, а отцы прячут девушек.

В том же году сценарий сериала вышел в виде повести [Солод, Максимков, 2005]. Водевиль под тем же названием ставился в ряде

театров музыкальной комедии (музыка В. Баскина, стихи Игоря Бедных, 2011).

Из анекдотов и, вероятно, из телесериала имени Ржевского, Голицына и Оболенского перекачивали в пособия для учащихся – ради оживления учебного процесса.

Корнет Оболенский убил на дуэли поручика Ржевского, при этом он был сам тяжело ранен последним. Дуэль состоялась из-за того, что Ржевский пытался обольстить несовершеннолетнюю сестру корнета. Должен ли по Уголовному уложению 1903 г. корнет Оболенский нести наказание за содеянное? [Шабельникова, Шепотко, Усов, 2014, с. 76].

Поручик Ржевский, поручик Голицын и корнет Оболенский поссорились и решили стреляться <...> сразу втроем. <...> ...Вероятность попадания при выстреле у Ржевского 0,8, у Голицына 0,7, а у Оболенского 0,5. <...> Какова вероятность остаться на ногах у Оболенского? [Муравина О., Муравин, 2018, с. 186].

Поручик Ржевский и корнет Оболенский поспорили из-за дамы. Они договорились решить этот вопрос игрой в русскую рулетку... и т.д. [Захаров, 2019, с. 89].

Мотивы песни в прозаических произведениях

В советской прозе песня «Поручик Голицын» цитировалась с середины 1970-х годов, почти всегда как примета чуждости персонажа, с которым она соотносится. В повести Николая Самвеляна «Послеловие к жизни Кольки» (1974) песню поет бывший деникинский подпоручик, гитлеровский коллаборант [Самвелян, 1974, с. 40]. В романе украинского писателя Василия Сычевского «Тринадцать градусов к востоку от Гринвича» (1983) осевший в США эмигрант вспоминает, как ему вместо колыбельной пели «Над сумрачным Доном пройдем эскадроном...» [Сичевський, 1988, с. 363]. В обоих случаях предполагается, что песня – подлинная белогвардейская.

В романе Антона Геращенко «Ярь» (1982) «песню белогвардейских офицеров» поет «парень в майке с надписью USA во всю грудь» [Геращенко, 1982, с. 93–94], а в повести Арнольда Каштанова «Коробейники» (1981) – снабженец-«доставала», делающий бизнес на дефиците; кончается повесть тем, что ему «дали десять лет» [Каштанов, 1985, с. 93, 150].

В 1970-е годы белый офицер Голицын – правда, не поручик, а прапорщик, – становится персонажем сатирической эпопеи Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». В 1-й части романа (опубл. в 1975 году в Париже) рассказывалось, что в 1918 году в доме Марьяны Чонкиной, солдатской вдовы, квартировал прапорщик Голицын, «имеющий какое-то, весьма неясное отношение к знаменитому роду русских князей»; его-то и сочли в деревне отцом Чонкина. Во 2-й части («Претендент на престол», 1979) советские власти объявляют Чонкина-Голицына претендентом на российский престол в качестве «ставленника белоэмигрантских кругов и международного капитала» [Войнович, 1990, с. 21, 460–470].

Любопытный случай контаминации образов реального, песенного и романного Голицына находим в политическом триллере Н.М. Митрофанова «Тени минувшего» (1984). Николай Михайлович Митрофанов (1918–2000) – физик-ядерщик, изобретатель, писатель-фантаст; учился на физфаке МГУ, занимался научными исследованиями вместе с Л. Ландау и А. Сахаровым; в 1943 году попал в плен, с 1962 г. жил в США [Памятные ... , 2020].

Центральный персонаж «Теней минувшего» – американский биолог, прямой потомок князя Василия Голицына, фаворита царевны Софьи. Зовут его Анатолий Голицын, по имени сотрудника КГБ, перебежавшего на Запад в 1961 г. В 1967 году он стал героем романа американского писателя Леона Юриса «Топаз»; два года спустя роман был экранизирован А. Хичкоком. В повести Митрофанова Анатолий Голицын приезжает в Москву по договору о научном обмене; поселяется он на Арбате, в родной местности песенного Голицына. Коллеги по Институту плазмы зовут его «князь», видя в нем «обломок исторической России». «Чувствовалось, что для них прошлое русского народа – это их история и они гордились ею». Сам он вспоминает «где-то слышанную песню:

Корнет Оболенский – содвиньте бокалы,
Поручик Голицын – налейте вина» [Митрофанов, 1984, с. 5, 11].

В финале Голицын спасается бегством на воздушном шаре из Сибири в Калифорнию, чтобы предупредить Запад о чудовищных замыслах КГБ.

В сатирической повести Сергея Довлатова «Филиал» (1987; опубл. в 1989 году) изображен форум, на котором эмигранты «третьей волны» решают судьбы России.

«Все единодушно признали, что Запад обречен, ибо утратил традиционные христианские ценности.

Все охотно согласились, что Россия – государство будущего, ибо прошлое ее ужасающе, а настоящее – туманно.

Наконец, все дружно решили, что эмиграция – ее достойный филиал».

Этим настроениям вторит песня, разносящаяся из динамиков:

Поручик Голицын, достаньте бокалы,
Корнет Оболенский, налейте вина!... [Довлатов, 1999, с. 115, 119].

Корнет Оболенский – заглавный персонаж романов историкомемуарной трилогии В.Н. Оболенского: «Смерть корнета Оболенского» (1992), «Корнет Оболенский» (1996), «Возвращение корнета Оболенского» (2002). Автор, Владимир Николаевич Оболенский (1939–2023), потомок рода князей Оболенских, в 12 лет остался круглым сиротой и воспитывался в специнтернате для детей врагов народа.

Мотивы песни обыграны в повести Сергея Кузнечихина «Санитарный вариант, или Седьмая жена поэта Есенина» (1994) «Санитарный вариант» продолжал традицию литературных псевдоанекдотов Н.А. Доброхотовой и В. Пятницкого (1971–1972) [Доброхотова-Майкова, Пятницкий, 1998], которые, в свою очередь, были стилизацией хармсовских «анекдотов».

В одной из главок «Санитарного варианта» нарком Ягода по поручению Сталина расследует вопрос об авторстве «Тихого Дона». Федор Крюков (главный альтернативный кандидат на авторство эпопеи) сообщает, что «по фронтам гражданской войны ходили в списках главы из романа о казачестве, и сочинили его два молодых офицера: поручик Голицын и корнет Оболенский». К следователю, которому поручено это дело, приезжает женщина «со следами былой красоты и большим чемоданом». По ее словам, беглецы решили пробиваться в Харбин, но по дороге Оболенский простудился и заболел. Поручик нес его три ночи, а потом постучался в окно избы, где жила рассказчица. «Сначала ей больше нравился мужественный Голицын,

но пока выхаживала и отпаивала травами синеглазого корнета, полюбила и его». (Отсылка к фильму «Сорок первый» (1956), повествующему о любви красноармейки к синеглазому белогвардейскому поручику.) Ожидая, кого она выберет, поручик с корнетом постоянно что-то писали, пока не заполнили чемодан исписанными листами. При переходе через границу оба друга погибли, а в чемодане осталась одна-единственная страница.

Следователь открыл чемодан и прочитал:

Четвертые сутки пылает станица.
Потеет дождями Донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын.
Корнет Оболенский, налейте вина.

Следователь подшил страницу в дело и пошел докладывать.

«Не густо, – сказал Ягода, выслушав его и прочитав песню. – <...> ...Помоги разобраться в ситуации, здесь написано:

А в комнатах наших сидят комиссары
И девушек наших ведут в кабинет...

Не пойму, комиссары ведут или сидят? Может быть, комиссары уже сидят, а ведут совсем другие? <...>»

«Если прикажете, выясним», – пообещал следователь [Кузнецких, 2017, с. 68–70].

Пародией на литературу постмодернизма можно счесть рассказ «На мгновение он ослеп...» из сборника «Ногти» (2001) Алексея Елизарова, лауреата «Русского Букера». Здесь обыгрывается каждая строка песни; сама песня приведена полностью в конце рассказа в версии Михаила Гулько (1981). Поручик Анатолий Дмитриевич и безымянный корнет ведут псевдофилософскую беседу на фоне полыхающих станиц; у обоих татуировка «За Бога, Царя и Отечество» – «удивительное триединство высших категорий, одинаково конечных во времени и пространстве». Финальный вывод вполне постмодернистский, в духе Жака Деррида: «Из вашего мира-текста никогда не вырваться» [Елизаров, 2001, с. 193, 199].

Рассказ «Поручик Голицын» включен в сборник польского писателя Войцеха Пененжека «То, что остается» [Pieniążek, 2018]. Главный персонаж – Борис Голицын, лейтенант штрафной роты Советской Армии (в польском языке поручик и лейтенант обозначают-

ся одним словом *rogusznik*). Действие происходит в Восточной Польше в 1944 году, в доме приходского священника, где живет также его неизлечимо больной брат с женой; ее отношения с лейтенантом Голицыным составляют центральную коллизию рассказа.

С 1990-х годов песня «Поручик Голицын» и образы ее персонажей нередко используются в историко-приключенческих романах, включая такие их разновидности, как альтернативная история и романы о попаданцах из настоящего в прошлое, начиная с Отечественной войны 1812 г. и до последнего десятилетия советской истории.

В романе Андрея Валентинова² «Вызов» (1997) выведен певец по имени Звездилин – очевидная пародия на Михаила Звездинского (наст. фамилия Дейнекин), утверждавшего, что он написал песню «Поручик Голицын» в шестнадцать лет и что предки его были родовитыми дворянами.

...Знаменитость объявила свою самую известную – легендарную – песню «Поручик Ухтомский». Слушатели возражают:

– Там вначале «поручик Орловский» было... Андрей Орловский из второго взвода...

Звездилин отвечает, что «на великий шедевр претендуют уже полтора десятка авторов, причем этот список включает даже Зинаиду Гиппиус, Марину Цветаеву и Лебедева-Кумача», но «песню сочинил он, граф Звездилин, <...> в шесть лет <...>» [Валентинов, 2005, с. 291–293].

В другом романе А. Валентинова («Капитан Филибер», 2007) описываются события альтернативной истории на Дону весной 1918 года. Персонажи обильно цитируют тексты позднейшей литературы, в т.ч. песню «Поручик Голицын». Цитирование песни сопровождается критическими замечаниями: «Кто бы ни сочинил, когда бы ни сочинил песню, на Дону его не было, это уж точно! Достали бы они вина в Сальских степях! <...> Давиться Голицыну с Оболенским самогоном, даже не сахарным – картофельным. Давиться, правда, некому – ни Голицыных, ни Оболенских, сплошная “казара”³ и пара тысяч недобитых “интелов” из больших городов» [Валентинов, 2007, с. 308].

В романе Екатерины Островской «Два раза в одну реку» (2017) белый офицер Долгоруков поет песню о поручике Голицыне. «А что за поручик Голицын?», – спрашивают его. Ответ дается в соответствии с легендой, пущенной в ход Ярославом Тинченко: «Константин Голицын, поручик – очень приятный молодой человек. Не знаю, жив ли. А песню написал генерал Гончаренко, но он на Украину ушел» [Островская, 2017, с. 50–51].

В бурлескной повести Алексея Лукьянова «Спаситель Петрограда» (2004; номинант на премию Ивана Петровича Белкина 2005 года) действие происходит в альтернативной монархической России 1980-х годов; в числе персонажей – сотрудник жандармского ведомства поручик Голицын, полковник Исаев, депутат Распутин, ротмистр Максим Максимыч и Ваня Васильчиков из «Крокодила» Чуковского [Лукьянов, 2006].

Гусарский поручик Сергей Голицын – центральный персонаж цикла историко-приключенческих романов Сергея Зверева. Это тип поручика Ржевского из «Гусарской баллады», упрощенный почти до карикатуры и перенесенный в эпоху Первой мировой войны. Связь этого образа с песней подтверждается заглавием последнего романа цикла: «Налейте бокалы, раздайте патроны!» Несколько романов Зверева вышли в серии «Спецназ государевъ»; на обложке – увешанный орденами красавец Голицын и слоган: «Бабник, дуэлянт, пьяница – словом, герой!» (рис. 1).

Рис. 1. Обложка романа С. Зверева (М.: Эксмо, 2009)

Диверсионная группа Голицына взрывает немецкую чудогаубицу у озера Ван в Армении; в Голицына влюбляется звезда немого кино Вера Холодная, но поручик отвергает ее любовь («Господа офицеры», 2009).

Голицын уничтожает базу дирижаблей-бомбардировщиков, начиненных ипритовыми бомбами («И слух ласкает сабель звон», 2008).

Голицын вместе с подпоручиком Гумилевым (поэтом) пробирается во вражеский тыл, чтобы предотвратить бактериологическую диверсию («Золотые эполеты, пули из свинца», 2009).

В Петербурге Голицын дерется на дуэли за честь любимой девушки и тут же снова отправляется на фронт («Налейте бокалы, раздайте патроны!», 2008) [Зверев, 2008а, 2008б, 2009а, 2009б].

В романе Зверева «Порт семи смертей» (2013) действие происходит уже в советское время. В группу военных водолазов, охраняющих сухогруз с гуманитарной помощью, входит старший лейтенант Голицын по прозвищу Поручик. «Так уж получилось, по песне: "...поручик Голицын, раздайте патроны. Корнет Оболенский, надеть ордена". Да, если твоя фамилия Голицын или Ржевский, ты в России можешь быть только Поручиком», – рассуждает начальник Голицына. «Надо бы еще Оболенского завести, для полного соответствия» [Зверев, 2013, с. 9].

Тот же Голицын по прозвищу Поручик – герой романа Максима Шахова «В прицеле – Олимпиада» (2011). Здесь он сотрудник анти-террористической службы, а его задача – не позволить недругам СССР сорвать московскую Олимпиаду 1980 г. [Шахов, 2011].

В трилогии белорусского писателя Анатолия Дроздова («Пистоль и шпага», «Штуцер и тесак», «Кровь на эполетах», 2020–2021) бывший спецназовец Платон Руцкий попадает из современной Белоруссии в Российскую империю 1812 года. Современников Дениса Давыдова он одаряет песнями XX века:

«Это я запустил в оборот песню из моего мира о корнете Оболенском и поручике Голицыне. Но там они были вымышленными героями, здесь нашлись реальные. По крайней мере, Голицын. Чин и фамилия совпали? Конечно. Герой? А как же! Значит, песня про него. Сам слышал, проезжая мимо одного из бивуаков, как чей-то голос выводил: "Не падайте духом, поручик Голицын, корнет Оболенский, налейте вина..." Популярна в армии и переделанная мной

егерская “Отшумели песни нашего полка”. “Не обещайте деве юной любви вечной на земле” распевают во всех кавалерийских полках, в казачьих – “Только пуля казака во степи догонит”. Я тут, похоже, Пахмутова и Добронравов в одном лице» («Пистоль и шпага») [Дроздов, 2024, с. 286].

Наш попаданец вводит в песню реалии 1812-го года:

Гусары Мюрата проносятся яро,
С чего загрустили, мой юный корнет?
Ты помнишь, как били в степях янычаров?
Теперь же французы... Нам разницы нет!
(«Штуцер и тесак») [там же, с. 212–214].

В романе Александра Афанасьева «Экспедитор» (2018) действие происходит после катастрофы, уничтожившей старый мир, а песня «Поручик Голицын» ассоциируется с началом этой катастрофы, индиксаторно – с крахом Советского Союза.

Вова Крест <...> тронул струны...

Четвертые сутки пылают станицы <...>.

Я тут же вспомнил... я еще живу на Удмуртской... двушка... мама... пластинка... открытая дверь на балкон...

<...> Девяностый год. Страна летела в пропасть, но вот сколько потом ни силится вспомнить – не было ощущения конца, не было ощущения чего-то страшного, неотвратимо надвигающегося на нас. <...>

Встал Вересов. Он был постарше меня, прошел Афган. <...>

– Вы чо, так и не поняли?

– А что мы должны были понять?

– Это, б... наказание! Нам всем!

– За что?!

– <...> За то, что страну просрали [Афанасьев, 2018, с. 149–151].

Эта ассоциация отнюдь не случайна: в 1990–1991 гг. «Поручик Голицын» был едва ли не главной песней антикоммунистического протеста.

Непародийные перепевы песни

Существует множество перепевов песни «Поручик Голицын». Эти перепевы можно разделить на три группы: непародийные, пародийные и пародические. Пародичность, по Ю. Тынянову, есть «применение пародических форм в непародийной функции» [Тынянов, 1977, с. 290]. Пародические перепевы – не пародии на песню или ее персонажей, а использование песни в качестве узнаваемой рамки; ирония направлена здесь на другие объекты.

Начнем с первой категории: песни протеста, романсы и гражданская лирика.

22 января 1967 г. диссидент Вадим Делоне (1947–1983) принял участие в правозащитной демонстрации на Пушкинской площади. Этому эпизоду посвящено его стихотворение «Моя роль в революции» (опубликовано посмертно в 1984 г.). «Комиссары» отождествлены здесь с кагэбистами, а диссидент Владимир Буковский занял место поручика Голицына.

Четвертые сутки в туманной столице
Сидит за решеткой четверка ребят,
За вольное слово, за правды страницы
Готовит им суд кагэбистов отряд.

Полсотни честнейших ребяток московских
Назавтра на площадь за тех, кто в тюрьме.
Раздайте плакаты, Владимир Буковский!
Налейте по стопке, поэт Делоне!
Мелькают Арбатом знакомые лица,
Шальные попойки приходят во снах.
Не падайте духом, сидя в психбольницах,
Не падайте духом в тюремных стенах!

Довозят до дома подонков таксисты,
Дрожит в ресторанах мерцающий свет,
За нашим бокалом сидят кагэбисты
И девочек наших ведут в кабинет.

Поднимем над площадью наши плакаты,
Ведь нас вдохновляет свобода одна.
Владимир Буковский – три года на карте,
И вас, Делоне, ожидает тюрьма [Делоне, 1984, с. 57⁴].

В середине 1970-х годов появился романс неизвестного автора «Не надо грустить, господа офицеры» на ту же мелодию – своего рода продолжение «Голицына». Тексты обеих песен нередко контаминировались. Текст второй из них мы даем по ранней магнитофонной записи (1977); исполнитель – Аркадий Северный.

Не надо грустить, господа офицеры,
Что мы потеряли, того не вернуть.
Уж нету Отечества, нету уж веры,
И кровью отмечен ненужный наш путь.

Пусть мы неприятелем к Дону прижаты,
За нами осталась полоска земли.
Пылают станицы, поселки и хаты,
А что же еще здесь поджечь не смогли?

По нашим следам степь за степью несется,
Спасибо друзьям, что я здесь не один,
Погибнуть и мне в этой схватке придется,
Ведь я тоже русский, ведь я дворянин.

Пусть нас обдувает степными ветрами,
Никто не узнает, где мы полегли.
А чтобы Россия всегда была с нами,
Возьмите по горсточке русской земли.
(В конце повторяется 1-й куплет.)

В версии Михаила Гулько (магнитоальбом «Сожженные мосты», 1984) добавлены еще два куплета:

Оставьте, поручик, стакан самогона –
Ведь вы не найдете забвенья в вине,
Быть может, командовать вам эскадроном –
Чему удивляться – все мы на войне...

И вы, капитан, не тянитесь к бутылке,
Юнцам подавая ненужный пример,
Я знаю, что ваши родные в Бутырке, –
Но вы ж не мальчишка, ведь вы – офицер.

Другие непародийные перепевы «Голицына», а также песни «Не надо грустить, господа офицеры», появились уже в постсоветской России.

В 1993 г. свой перепев «Голицына» сочинил генерал Леонид Ивашев. В 1987–1991 гг. он возглавлял управление делами Минобороны СССР, затем был председателем «Общероссийского офицерского собрания», а в 2006–2008 гг. – председателем праворадикального Союза русского народа. В его стихах офицерское братство призывается к защите наследия Святой Руси, продолжателем которой мыслится Советский Союз. Октябрьским событиям 1993 г. посвящено стихотворение «Вы снова, поручик, России нужны»:

Тревожное утро встает над столицей,
У Белого дома команды слышны.
Из прошлого встаньте, поручик Голицын,
Вы снова, поручик, России нужны.

Бледны дороги, знакомые лица,
Рассвет предвещает кровавый исход.
Вы будете с нами, поручик Голицын,
Здесь – честные люди, здесь русский народ.

.....
[Ивашев, 2013.]

В 2014 г. Юлия Кузнецова, активистка неосталинистской ВКП(б), опубликовала в Рунете «Весеннее послание» по мотивам песни «Не надо грустить, господа офицеры». «Белогвардейский» романс оборачивается здесь коммунистической песней протеста:

Не будем грустить, мой товарищ далекий,
Мне тоже сейчас до утра не уснуть.
Пусть правит Россией диктатор жестокий,
И болью отмечен тяжелый наш путь –

Прошу Вас – сейчас не тянитесь к бутылке,
Юнцам подавая дурацкий пример!
Мы знаем о том, как пытаются в «Бутырке»...
Но Вы – не мальчишка, а Вы – офицер!

.....
Не предали мы ни идею, ни Знамя.
Работаем ради Советской весны...
Россия, любимая! Ты вечно с нами,
А я – твоя плоть, горстка русской земли!

Сравнительно недавно получил известность украинский перепев «Поручика Голицына» под названием «Мій друже Коваль» («Коваль, мой дружище»). Василий Лютий, исполнитель песни, утверждал, что ее будто бы написал повстанец Николай (Мыкола) Матола в 1949 г. (интервью в газете «За нашу Україну», № 2, 13 января 2006). На самом деле такое лицо никогда не существовало; считается, что имелся в виду закарпатский (ужгородский) поэт Николай Матола (1952–1993), а его переделка «Голицына» появилась в 1970-е годы [Поручик ... , б.г.].

Четвертые сутки здесь ливни бушуют
(укр. «Четверту добу уриваються плови»),
Слезится промокшая схрона стена.
Не падай же духом, Коваль, мой дружище,
Ведь очень непросто и мне самому.

.....
Далеко умчались от нас наши кони,
Судьбу нашу в звездную ночь унося.
Нам снится отец, изболевший в разлуке,
Жена, вся в седилах, приходит во сне.

.....
Так будем же стойки, Коваль, мой дружище,
Во славу Украины, во веки веков!

[Василь Лютий ... , б.г.]

В украиноязычном секторе Интернета, вопреки всем возражениям, господствует мнение о приоритете украинской версии песни.

Пародийные перепевы

Пародия Наума Сагаловского (1983, опубл. в 1985 году) начиналась с посвящения Михаилу Гулько. Гулько эмигрировал в 1980 году; выступал главным образом в нью-йоркских ресторанах. В 1981 году он записал пластинку «Синее небо России» с рядом «белогвардейских» песен, включая «Голицына». На конверте Гулько изображен в опереточной «белогвардейской» форме на фоне русской церкви (рис. 2). На оборотной стороне обложки Гулько и продюсер альбома Михаил Шуфутинский стоят в шинелях, прислонившись к бе-

резке. Для понимания пародии существенно, что оба они эмигрировали по израильской визе, как и значительная часть нью-йоркской аудитории песни, включая Наума Сагаловского.

Рис. 2. Обложка пластинки «Синее небо России» (1981)

Поручик Голицын

Красиво живу я. Сижу в ресторане –
балык, помидоры, грибочки, икра.
А рядом со мною – сплошные дворяне,
корнеты, поручики и юнкера.

Погоны, кокарды, суровые лица,
труба заиграет – и с маршем на плац –
корнет Оболенский, поручик Голицын,
хорунжий Шапиро и вахмистр Кац...

Поручик Голицын изволит подняться
и так вопрошает, растерян и пьян:
«С каких это пор Блюменфельды и Кацы
присвоили звание русских дворян?...»⁵

Я вижу – по нем уже плачет больница,
хорунжий Шапиро горит, как огонь:
«Закрой поддувало, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, сиди, не сифонь!»

Схватились, друг друга берут на прицелы,
так тесно, что яблоку негде упасть.
А Кац говорит: «Господа офицеры!
Ой, мало вас была советская власть!..

Не надо, не надо ругаться и злиться,
хорунжий Шапиро, не стоит трудов!
Все знают, что этот поручик Голицын –
такой же Голицын, как я – Иванов...»

Мы были, конечно, в дворянах когда-то,
но те времена далеко-далеко,
и все это выдумки нашего брата,
любимца толпы – есаула Гулько.

А просто – красиво живут за границей,
и сколько захочется – смейся, паяц! –
таксист Оболенский, рабочий Голицын,
писатель Шапиро и вахмистр Кац...
[Бахчанян, Довлатов, Сагаловский, 1985, с. 24–25]

Натан Эпштейн, живший в то время в Нью-Йорке, замечает:
«Среди эмигрантов новой волны вряд ли кто-либо смог бы отличить
корнета от поручика и юнкера от вахмистра» [Эпштейн, 2002, с. 343].

По-видимому, в конце 70-х годов в школьном фольклоре появи-
лись версии «Голицына», в которых можно усмотреть пародию на
изображение ужасов Гражданской войны. Поэт и критик Валерий
Шубинский (р. 1965) вспоминает: «Помню, как в 1980 году ездил с
юными талантами из клуба “Дерзание”⁶ по Украине, и мы, “стар-
шие” 15–16-летние мальчишки <...> целыми днями горланили “Пору-
чика Голицына”».

Холопы родное селенье спалили
И сад возле дома с беседкой сожгли,
Сестру Маргариту на части делили,
Жену молодую в колхоз увели...»⁷

В Рунете можно найти и другие варианты этой страшилки:

Родное поместье холопы спалили,
Папашу с мамашей в могилу свели,
Сестру дорогую на части делили,
Жену Маргариту в соху запрягли [Прекрасная ... , 2019].

Поместье родное холопы спалили,
Отца на рассвете на расстрел увели,
Сестру Маргариту...

Вот что было с Маргаритой – убей, не помню. Но помню, что было 22 куплета, пелось от лица 7-летнего мальчика и закончилось в Петроградском приюте для беспризорников [Музыкальный ... , 2009].

Эти куплеты появились в результате совмещения «Поручика Голицына» с мотивами песни времен Гражданской войны «Отец мой был природный пахарь»: *«гибель / тяжелое ранение отца, убийство матери, пленение / смерть сестры, сожжение дома»* [Неклюдов, 2025, с. 76]. Вот один из вариантов этой песни:

Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.

Отца убили злые чехи,
А мать живьем в костре сожгли.

Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой.

.....
Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя! [Отец ... , б.г.]

Однако в «голицынских» куплетах жертвами террора оказываются не люди из народа, а помещичья семья.

Юрий Тынянов в числе простейших пародических приемов называл исполнение текста на другую, интонационно чуждую мелодию [Тынянов, 1977, с. 301]. Стихотворный размер «Голицына» совпадает с размером Гимна Советского Союза. В Рунете встречаются упоминания о пении «Голицына» на мотив гимна и наоборот, а также о пародийной контаминации текстов песни и гимна. Одна из них входила в репертуар студенческого театра-студии Факультета общей и прикладной физики МФТИ. В Рунете она публиковалась под заглавием «ГИПМОР (конгломерат)» с датой «10.1992».

Четвертые сутки пылает станица,
И Ленин великий нам путь озарил.
Не падайте духом, поручик Голицын!
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы.
Ну что загрустили, мой юный корнет?
На правое дело он поднял народы
И девочек наших ведет в кабинет.

Мелькают по арбам знакомые лица –
Дружбы народов надежный оплот.
Подайте бокалы, поручик Голицын
Нас к торжеству коммунизма ведет!

Вот мы неприятелем к Дону прижаты,
Сплотила навеки Великая Русь.
Пылают станицы, поселки и хаты,
Великий могучий Советский Союз.

В победе бессмертных идей коммунизма,
Увы, не понять нам, в чем наша вина,
И красному знамени славной Отчизны,
Корнет Оболенский, налейте вина [ГИПМОР ... , б.г.].

Нечетные строки 4-го куплета взяты из песни «Не надо грустить, господа офицеры», 2-я строка последнего куплета – из песни «Поручик Голицын» в версии Мих. Гулько.

Пародические перепевы

Сатирическим изображением Съезда народных депутатов СССР была «Баллада о народных мстителях» журналиста и барда Игоря Михалева (1946–2008); авторская датировка: 1989–1991. I Съезд народных депутатов состоялся в мае-июне 1989 года, а ранние варианты «Баллады...» появились в самиздатской печати вскоре после III съезда, в апреле 1990 года Перепев Михалева, по свидетельству Е.М. Примакова, «даже исполняли в телепрограмме» [Примаков, 1999, с. 65].

В сборнике стихов Михалева опубликован позднейший вариант, по-видимому, сокращенный [Михалев, 1992]; в основном он совпадает с публикациями в Самиздате. Ниже приводится текст из анархического журнала «Община» (1990, № 42, 1 апреля 1990); в квадратных скобках даются некоторые варианты самиздатской публикации, озаглавленной «Песня о съезде» [Песня о ... , 1990].

Четвертые сутки пылает столица.
Кремлевский дворец. Незаполненный зал.
Не ложтесь на кресло, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, здесь вам не вокзал!

Все наши решенья известны заранее,
Поэтому кратко и без дураков:
Поручик Нишанов⁸, ведите собрание,
А ну-ка проснись, есаул Примаков!⁹

Опять кто-то чуждые сеет идеи,
Но курс неизменен: ни шагу назад!
Кто с этим согласен: Поднять тюбетейки!¹⁰
Капитан Осипьян¹¹, посчитайте, кто «за».
[Поручик Гидаспов¹², считайте, кто «за».]

Ну, кто там тревожит народные массы?
Кричит, что нам партии мало одной?
Побойтесь Бога, майор Афанасьев¹³,
Сойдите с трибуны, ступайте за мной!
[Регламент исчерпан, корнет Афанасьев.
Поручик Станкевич¹⁴, ступайте за мной.]

Нет, мы не боимся каких-то там Гдлянов,
И нас Ивановым не сбить нипочем¹⁵.
Прочтите решение, полковник Лукьянов¹⁶,
Готовьте патроны, аншеф Лигачев¹⁷.

Ах, русская «Память»¹⁸, ах, злые евреи,
Коварные люди, наш внутренний враг.
Ах, мичман Гидаспов, велите скорее
Поднять на «Авроре» Андреевский флаг.

И справа засада и слева наветы.
Раз «факты» даны, «аргументов» не трать¹⁹.
Хорунжий Медведев²⁰, штурмуйте газеты
И твердо запомните – пленных не брать!

Кончай разговоры, отставить дебаты!
Равнение направо, на знамя полка!
Капрала Попова отдайте в солдаты,
А ротмистра Ельцина сдать в Губчека!

Наш гордый «Варяг» вновь уходит под воду,
Опять наступает последний парад.
Кадет Кашиповский²¹, внушите народу,
Что он уже счастлив, свободен и рад.

И все еще будет, и все повторится...
Ты слышишь, как резко визжат тормоза?
Ну, что вы молчите, поручик Голицын?
Корнет Оболенский, не прячьте глаза!

В последней строке имелся в виду Александр Митрофанович Оболенский (р. 1943), инженер-конструктор из Орла. На I съезде народных депутатов СССР он неожиданно выдвинул свою кандидатуру на пост председателя Верховного Совета СССР в качестве альтернативы Горбачеву. В бюллетень для голосования его не включили, после чего монархисты предложили выдвинуть его на должность российского царя – надо полагать, как потомка Рюриковичей [Где они ... , 2004, с. 22].

В 1991 г. сетевой поэт Сергей Бородин сочинил три иронических перепева «Голицына» – узбекский, украинский и еврейский:

Четвертые сутки пылают аулы
И дым от пожаров над ними повис.
Не падайте духом, поручик Махмудов,
Корнет Рахманкулов, налейте кумыс.

.....
Падет тюбетейка, пробитая пулей.
О доле своей никому не скажу.
По нашим гаремам пройдут комиссары
И с девушек наших сорвут паранджу.

.....
Четвертые сутки задымлено небо –
То дым от пожаров украинских сел.
Достаньте горилки, поручик Нетреба,
Корнет Пилипенко, налейте рассол.

.....
Четвертые сутки горят синагоги,
.....
Увы, не понять нам, в чем наша вина.
и т.д. [Бородин, б.г.]

Известный пародист Александр Иванов отметился перепевом под заглавием «Парторг Кобылицын. Плач Ярославны, члена бывшей КПСС»:

Четвертые сутки гуляет столица,
В огнях презентаций родная страна.
Не падайте духом, парторг Кобылицын,
Комсорг Охмуренский, налейте вина.

Мы жертвою пали коварной измены,
Идешь на Лубянку – Дзержинского нет...
А в наших райкомах сидят бизнесмены
И экс-комсомолок ведут в кабинет.

.....
(«Куранты», 25 сентября 1992) [Александр Иванов, 2011, с. 252–253]

А. Иванов метил в коммунистов, но такая сатира уже не воспринималась как актуальная. Преобладающий мотив перепевов 1990-х годов – обличение новой власти и «новых русских». Цитируем стихотворение Игоря Смолянинова²² «В притонах Арбата тепло и уютно...» (1994):

.....
Идет перестройка, ломаются кости,
Встает над Москвою кровавый рассвет,
Кутят в ресторанах валютные гости
И девочек русских ведут в кабинет...

Свинцовые тучи плывут над столицей,
На юге давно полыхает война...
«Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!»

.....
Пируют потомки героев Царицына,
Ложится туман над Москвою-рекой.
Поручика дочь Анастасья Голицына
Стоит у вертепа с просящей рукой...

.....
[Смолянинов, 1994].

Автор – вероятно, ненамеренно – вторит здесь обличениям «Рабочей Марсельезы» П. Лаврова: «Голодай, чтоб они пировали!»

Не менее характерен для 1990-х годов перепев «Голицына» в сборнике «Над чем смеется Петросян?»:

Стоят ветераны за банкой горчицы,
Стоят инвалиды за горсткой пшена.
Костыль предъявите, полковник Голицын,
Майор Оболенский, надеть ордена!
Когда-то вы ели жаркое из птицы,
Обедать садились с бутылкой вина.
Вам баночка хрена, полковник Голицын,
Майор Оболенский, а вам не хрена! [Хайт и др., 2000, с. 307].

Юрий Дойников на страницах журнала внутренних войск «На боевом посту» отстаивал пролетарско-революционные ценности:

Четвертые сутки...
А мне все не спится
Не первую ночь
на куски разломив,
Плывет над Россией,
плывет над столицей
Конфетно красивый
надрывный мотив.

В нем кони шальные,
летающие к Яру,
Цыгане, вино,
да взгрустнувший корнет.
В нем правят свой бал
господа комиссары,
Девиц-гимназисток
ведя в кабинет.

.....
Пусть нашу историю
снова порочат,
Нас рыночным раем
на Запад маня,
Я верю, что снова
в бою за рабочих
Боец упадет
с вороного коня.

И мне не сменять
на эстрадные стоны
Те песни, что пели
отец мой и мать.

Ну что же, поручик,
раздайте патроны!
Я тоже, поручик,
умею стрелять.
(«Те песни, что пели отец мой и мать...») [Дойников, 1995].

Юрий Баранов возражал заезжему эмигранту, который ругает матросов, «штыками прикончивших» тысячелетнюю историю России:

Россию просрала поручик Голицын,
Корнет Оболенский и царь Николай.
(«Забугорный русак», 1999) [Баранов, 2011].

В XXI в. поток перепевов «Голицына» резко пошел на спад. Прочитируем, однако, стихотворение Всеволода Емелина «Не в силах стерпеть я такого позора...», написанное после скандальной вечеринки журнала «Русский пионер» на крейсере «Аврора» в ночь на 6 июня 2009 года:

Не в силах стерпеть я такого позора –
Гламурная нечисть висит над Невою.
Враги захватили наш крейсер «Аврора»
И Дом Периньон заедают икрой.
.....
А в наших каютах сидят олигархи
И девушек наших ведут в темный трюм [Емелин, 2009].

Реминисценции из песни в непародийной поэзии

К песне «Поручик Голицын» поэты обращались неоднократно и с весьма различными целями. У Виктора Гофмана (1950–2015) «Голицын» – квинтэссенция ненавистного автору блатного шансона:

Здесь платные дамы и девочки-б...,
дельцы и каталы, фарца и сынки <...>
.....
и хриплое льется от края до края:
«Поручик Голицын, седлайте коней!»
(«Серебряный Бор», конец 80-х годов) [Гофман, 1990, с. 55–56]

В стихотворении Юрия Ряшенцева из цикла «Музыка кабацкая» (1999) обращение к образам поручика и корнета из песни и поручика Ржевского из «Гусарской баллады» призвано показать несостоятель-

ность претензий «новых русских» на историческую преемственность.

.....
Поручик, – или как тебя
при нынешнем раскладе?
.....

Твое дворянство в три звезды
фальшиво и убого.
Смешон твой врангелевский шик,
твой рык семье лишь страшен.
И Ржевский твой – всего денщик
для тех, в кого он ряжен.
Тебе ли покорять Кавказ
да умирять чечена.
Смотри, костер давно погас –
подкинуть бы полено.
Да лень вставать. И лень просить.
Темно в ночи вселенской...
Эх, ты, поручик, волчья сыть,
корнет ты Оболенский...
(«Пирь на багреце ковра...») [Ряшенцев, 1997, с. 78].

Совершенно в другом ключе звучат реминисценции из «Голицына» у Надежды Мальцевой (1945–2023), лауреата премии «Серебряный век» за 2011 г. Ее «Вальс в три четверти века» (1992) был положен на музыку Ларисой Новосельцевой и прозвучал на вручении премии «Серебряный век» в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына.

Пали и Тверь, и Казань, и Царицын, –
это, Голицын, чужая страна.
Дорого стоит здесь грошик вдовицын,
проданы кольца и крестик сестрицын,
так что пора продавать ордена.
.....
Кто там на тройках проносится к «Яру»?
Господи, что за известный маршрут!
И с бубенцами шальными на пару
наши цыгане поют под гитару
и про счастливую талию врут.
.....

И остается лишь крохотный лучик
горькой надежды из бедной сумы –
пусть после смерти отыщется ключик,
мы непременно вернемся, поручик,
даже пускай это будем не мы [Мальцева, 2011, с. 20–21].

«Баллада о белом корнете» (2020) крымского поэта Андрея Полякова (р. 1968) – своего рода реквием по белому рыцарству.

Юность ждала приближения света
Юность прошла. Приближается лето
Свет приближается к белой золе
Корнет Оболенский остался в земле.

.....
Воды земные играют по кругу
Годы земные пугают подругу
Кто избавленье им нес на крыле?
Корнет Оболенский! Остался в земле...

.....
Бродишь ли ночью по улице темной
пьешь ли вино, молодой и влюбленный
носишь ли в сердце торжественный свет –
сменят тебя в карауле, корнет!

.....
[Поляков, 2020, с. 9]

Однако наиболее значимым случаем обращения к песне «Поручик Голицын» в русской поэзии представляется нам поэма Тимура Кибирова «Сквозь прощальные слезы» (1987), гл. I. Обрывки «красных» и «белых» стихов и песен сплавлены здесь в едином эмоциональном потоке:

Погоди, я тебя ненавижу,
не ори, комиссар, замолчи!
Черной молью, летучею мышью
плачет дочь камергера в ночи!

И поет, что поломаны крылья,
жгучей болью всю душу свело,
кокаина серебряной пылью
всю дорогу мою замело!

.....
Из Кронштадта мы все, из Кронштадта,
на кронштадтский мы брошены лед!
Месть суровая всем супостатам,
ни единый из нас не уйдет!

.....
Эй, поручик, подайте патроны,
Оболенский, налейте вина!
В тайном ларчике ваши погоны
сохранит поэтесса одна.

.....
Хлопцы! Чьи же вы все-таки были?
Кто вас в бой, бестолковых, увлек?
Для чего вы со мною рубились,
отчего я бежал наутек?

Стул в буржуйке потрескивал венский.
Под цыганский хмельной перебор
пил в Констанце тапер Оболенский,
а в Берлине Голицын-шофер.

Бились, бились, товарищ, сражались.
Ни бельмеса, мой друг, ни аза.
Так чему ж вы сквозь дым улыбались,
голубые дурные глаза? [Кирилов, 2005, с. 759].

Мотивы песни «Поручик Голицын» и образы ее персонажей нашли отражение в самых различных жанрах советской, эмигрантской и постсоветской культуры: песня, проза, анекдот, пародийные куплеты и т.д. В советской прозе «Поручик Голицын» цитировался почти всегда как примета чуждости персонажа, с которым соотносится песня. Преобладающий мотив стихотворных перепевов песни, появившихся в 1990-е годы, – обличение новой власти и «новых русских». К песне «Поручик Голицын» неоднократно обращались поэты; для одних ее персонажи – герои блатного шансона, для других – воплощение белого рыцарства.

Примечания

¹ Подробнее об этом рассказано в нашей статье «“Поручик Голицын”: история песни», которая готовится к публикации.

² Наст. имя Андрей Валентинович Шмалько (р. 1958), украинский русскоязычный писатель-фантаст, историк.

³ Диалектное наименование уральских казаков.

⁴ В этой публикации стихотворение ошибочно датируется 1966 годом.

⁵ Аллюзия на строку «Ведь я тоже русский, ведь я дворянин» из песни «Не надо грустить, господа офицеры» в исполнении того же Гулько.

⁶ Ленинградский литературный клуб при Дворце юных пионеров.

⁷ Сообщение Шубинского в письме к автору настоящей статьи.

⁸ Рафик Нишанов, 1-й секретарь ЦК компартии Узбекистана.

⁹ Е.М. Примаков, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, в 1998–1999 годах председатель правительства РФ. Обычно цитировалось, в т.ч. самим Примаковым: «А ну-ка проснитесь, корнет Примаков!»

¹⁰ По анекдоту того времени, Горбачев обращается к депутатам: «Кто за мое предложение, прошу поднять тибетейки!» (Депутаты от среднеазиатских республик голосовали за все предложения руководства съезда.)

¹¹ Ю.А. Осипьян, физик, член Президентского Совета СССР.

¹² Б.Н. Гидаспов, 1-й секретарь Ленинградского обкома КПСС, председатель мандатной комиссии Съезда.

¹³ Ю.Н. Афанасьев, историк, сопредседатель движения «Демократическая Россия».

¹⁴ С.Б. Станкевич, историк и политолог, 1-й заместитель председателя Моссовета Г.Х. Попова.

¹⁵ Т.Х. Гдлян и Н.В. Иванов, следователи Прокуратуры СССР, прославившиеся расследованием т.н. «Узбекского дела».

¹⁶ А.И. Лукьянов, кандидат в члены Политбюро КПСС, председатель Верховного Совета СССР, оппонент Горбачева.

¹⁷ Е.К. Лигачев, секретарь ЦК КПСС, оппонент Горбачева.

¹⁸ «Национально-патриотический фронт “Память”», националистическая и антисемитская организация.

¹⁹ Аллюзия на название еженедельника «Аргументы и факты».

²⁰ В.А. Медведев, секретарь ЦК КПСС.

²¹ Психотерапевт А.М. Кашпировский выступал по ТВ с сеансами массового внушения.

²² И.М. Смолянинов (1920—2007) во время войны попал в плен, впоследствии переехал в Австралию, был вице-председателем Русского Дома в Мельбурне.

Список литературы

Исследования

Лурье В. Анекдоты о поручике Ржевском // Родник. – Рига, 1990. – № 2. – С. 80.

Неклюдов С.Ю. Между фольклором и эстрадой: «Папиросы» // Традиционная культура. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 68–82.

Тинченко Я.Ю. Не падайте духом, поручик Голицын! // Белая Россия : Обще-ственно-исторический клуб. 17.09.2010 (перепечатка с портала Фокус.иа, 11.02.2008) – URL: <http://belussia.ru/page-id-1977.html> (дата обращения: 10.02.2025).

Тынянов Ю.Н. О пародии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Ки-но. – Москва : Наука, 1977. – С. 290–310.

Источники

1990. Рождественские встречи. Алла Пугачева – URL: <https://ya.ru/video/preview/267152310237480537> (дата обращения: 10.02.2025).

Александр Иванов. – Москва : Эксмо, 2006. – 299 с. (Антология сатиры и юмо-ра России XX века.)

Аркадий Северный. Сборник песен – URL: <https://ya.ru/video/preview/4739483787662364002> (дата обращения: 10.02.2025).

- Афанасьев В.* Экспедитор; Оттенки тьмы. – Москва : Эксмо, 2018. – 413 с.
- Баранов Ю.* Вселенская ось : [Стихотворения] // День Литературы. 2011. – № 1(173). – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/denj-literaturi-gazeta/gazeta-denj-literaturi--173-2011-1/14> (дата обращения: 10.02.2025).
- Бахчанян В., Довлатов С., Сагаловский Н.* Демарш энтузиастов. – Париж : Sintaksis, 1985. – 160 с.
- Бородин С.* Четвертые сутки пылают... по-узбекски, украински, еврейски (1991). – URL: <https://stihi.ru/2006/07/17-1083?ysclid=m6nza01hl1544932637> (дата обращения: 10.02.2025).
- Бочкарев А.А.* Критика чистого чувства: Перестройка большевистской России периода германской военной оккупации, 1941–1944 гг. : метафизические этюды. – Ставрополь : Юрлит, 1996. – 720 с.
- Валентинов А.* Капитан Филибер. – Москва : Эксмо, 2007. – 474 с.
- Валентинов А.* Око силы. Третья трилогия: 1991–1992 гг. – Москва : Эксмо, 2005. – 795 с.
- Василевский А., Крючков А.* Периодика // Новый мир. – 2011. – № 5. – С. 222–239.
- Василь Лютий – Друзе Ковалю* – URL: <https://textys.ru/lyrics/3/Vasil-Lyutiy/tekst-pesni-Druze-Kovalyu?ysclid=m7f7ppc3hw747353964> (дата обращения: 10.02.2025).
- Войнович В.Н.* Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина : роман. – Москва : Книжная палата, 1990. – 542 с.
- Галич Ю.* Академики. Из воспоминаний // Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1938. – 20 фев. – С. 2.
- Галич Ю.* Красный хоровод : повесть. – Рига : Литература, 1929. – Кн. 2. – 182 с.
- Где они сейчас? Как сложились судьбы героев Первого съезда народных депутатов // Огонек. – Москва, 2004. – № 21. – С. 9.
- Геращенко А.* Ярь : роман. Гл. 12–14 // Дон. – Ростов/н/Д., 1982. – № 3. – С. 78–101.
- ГИПМОР (конгломерат) // URL: <http://a-pesni.org/stud/gimpor.htm> (дата обращения: 10.02.2025).
- Гофман В.Г.* Волнение звука : стихи. – Москва : Советский писатель, 1990. – 143 с.
- Гурьев С.* Bed time for Democracy : Опыт тезисного егороцентризма. Часть 1 // Контр Культ Ура. – Москва, 1990. – № 2, раздел «Г» (нумерованные страницы).
- Делоне В.* Стихи : 1965–1983. – Paris : La Presse Libre, 1984. – 146 с.
- Доброхотова-Майкова Н., Пятницкий В.* Веселые ребята (Однажды Гоголь пришел к Пушкину...). – Москва : Арда, 1998. – 112 с.
- Довлатов С.* Сочинения : в 4 т. – Санкт-Петербург : Азбука, 1999. – Т. 4. – 395 с.
- Дойников Ю.* «Спой нам, парень, про лучшую долю...» [Стихотворения] // На боевом посту. – Москва, 1995. – № 10. – С. 50–51.
- Донсков П.Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне: историческая повесть о второй войне казачества с большевиками (1941–1945). – Нью-Йорк : Изд-во им. Походного Атамана Павлова, 1960. – Т. 1 (единственный). – 319 с.

- Дроздов А.* Штутцер и тесак. – Москва : АСТ ; СПб., 2024. – 813 с.
- Елизаров А.* Ногти. – Москва : Ад Маргинем, 2001. – 315 с.
- Емелин В.* А где мои пять копеек? // Живой Журнал Всеволод Емелин, 18 авг. 2009. – URL: <https://emelind.livejournal.com/122842.html?ysclid=m27enoouu1972953510> (дата обращения: 15.02.2025).
- Захаров А.* Теория игр в общественных науках. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 301 с. (2-е изд.)
- Зверев С.* Господа офицеры. – Москва : Эксмо, 2009а. – 317 с.
- Зверев С.* Золотые эполеты, пули из свинца. – Москва : Эксмо, 2009б. – 314 с.
- Зверев С.* И слух ласкает сабель звон. – Москва : Эксмо, 2008а. – 315 с.
- Зверев С.* Налейте бокалы, раздайте патроны! – Москва : Эксмо, 2008б. – 315 с.
- Зверев С.* Порт семи смертей. – Москва : Эксмо, 2013. – 317 с.
- Ивашев Л.Г.* «Офицеры России, вы – надежда страны» // Родная Ладога: [Сетевой журнал, 2013] – URL: <https://rodnayaladoga.ru/rubriki/poeziya/257-ofitsery-rossii-vu-nadezhda-strany> (дата обращения: 15.02.2025).
- История СССР в анекдотах : 1917–1992 / сост. М.Д. Дубовский. – Смоленск : Смядынь, 1991. – 351 с.
- Каиштанов А.Л.* Коробейники : повести. – Москва : Советский писатель, 1985. – 271 с.
- Кибиров Т.* Стихи. – Москва : Время, 2005. – 854 с.
- Кузнецова Ю.* Весеннее послание // Творчество непокоренных : Поэзия и искусство не сдавшихся на милость капитала. 16.04.2014 – URL: <https://my.mail.ru/community/pepororennyye/journal?blogsort=rating&ysclid=lxqghhv5826735522> (дата обращения: 15.02.2025).
- Кузнечихин С.* Седьмая жена Есенина : повесть и рассказы. – Москва : Эксмо, 2017. – 379 с.
- Лоза Ю.Э.* Научу писать хиты. – Москва : Эксмо, 2012. – 349 с.
- Лукьянов А.* Спаситель Петрограда : повести. – Санкт-Петербург : Амфора, 2006. – 347 с.
- Мальцева Н.* Навязчивый мотив : 1990–2001. – Москва : Водолей, 2011. – 158 с.
- Митрофанов Н.М.* Shadows of the Past :Science Fiction Novel. – Cleveland (Ohio) : Н. Митрофанов, 1984. – 63 с.
- Михаил Гулько. Альбом «Сожженные посты» – URL: <https://ya.ru/video/preview/9753640660075229764> (дата обращения: 15.02.2025).
- Михалев И.* Баллада о народных мстителях : дела давно минувших дней // *Михалев И.* Альбом для стихов. – Москва : Московский центр авторской песни, 1992. – С. 27.
- Музыкальный огонек [Сетевой форум]. 17.12.2009 – URL: <https://shanson-e.tk/forum/showpost.php?p=272076&ysclid=lxgd88o7sk350017179> (дата обращения: 10.02.2025).
- Муравина О., Муравин Г.* Алгебра и начала математического анализа : Учебник. 11 класс. – Москва : Дрофа, 2018. – 285 с.
- Островская Е.* Два раза в одну реку. – Москва : Э, 2017. – 313 с.
- Памяти казака... // Донской телеграф. 9 янв. 2022 – URL: https://vk.com/wall-61905980_225037?w=wall-61905980_225037&ysclid=m7xlxbcscl725315289 (дата обращения: 1.03.2025).

- Памятные даты. 23.08.2020 – URL: https://www.domrz.ru/press/memo_dates/20_let_so_dnya_konchiny_n_m_mitrofanova (дата обращения: 10.02.2025).
- Песня о съезде («Самиздат» (Москва), 1990, апрель) – URL: <http://www.agitclub.ru/museum/satira/perestr/gor08.htm> (дата обращения: 10.02.2025).
- Поляков А. Лечебные листья, летящие по лазарету : стихи // Знамя. – Москва, 2020. – № 12. – С. 3–9.
- Поляков Т.П. Война и музей : актуальные методы и технологии создания музейных экспозиций с военно-исторической тематикой // Культурологический журнал. – Москва, 2023. – № 4. – С. 52–61.
- Поручик Голицын (песня) – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Поручик_Голицын_\(песня\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Поручик_Голицын_(песня)) (дата обращения: 10.02.2025).
- Прекрасная пора – студенческая жизнь:) Доброе утро! Суббота, 23 марта 2019 г. – URL: liveinternet.ru/users/5497220/post452008821 (дата обращения: 15.02.2025).
- Примаков Е.М. Годы в большой политике. – Москва : Совершенно секретно, 1999. – 448 с.
- Раззаков Ф. Четыре срока «Поручика Голицына» (Михаил Звездинский) // Раззаков Ф. Досье на звезд. – Москва : Эксмо-пресс, 1999. – С. 496–512.
- Ряшенцев Ю. Музыка кабацкая // Знамя. – Москва, 1997. – № 9. – С. 78–84.
- Самвелян Н. Послесловие к жизни Кольки : повесть // Родники : альманах. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – Вып. 2. – С. 7–52.
- Сичевський В. Тринадцять градусів на схід від Грінвіча : роман, повість. – Київ : Дніпро, 1988. – 685 с.
- Смолянинов И. [Стихотворения] // Наш современник. – Москва, 1994. – № 4. – С. 85–86.
- Слод О., Максимков А. Подлинная история поручика Ржевского. – Москва : Яуза; Эксмо, 2005. – 382 с.
- Ушаков Г. Кто же настоящий автор романа «Поручик Голицын». Эстафета поколений в истории казачества XX века // Военное обозрение. 8 июля 2013 – URL: <https://topwar.ru/30523-kto-zhe-nastoyaschiy-avtor-romansa-poruchik-golicyn-estafeta-pokoleniy-v-istorii-kazachestva-xx-veka.html> (дата обращения: 1.03.2025).
- Хайт А. и др. Музыкальная мозаика // Над чем смеется Петросян? – Москва : Вече, 2000. – 471 с. – Т. 1. – С. 60–70.
- Шабельникова Н.А., Шепотько Л.В., Усов А.В. История государства и права России : практикум : учебное пособие для студентов юридического факультета всех форм обучения. – Владивосток : МГУ им. адмирала Г.И. Невельского, 2014. – 267 с.
- Шахов М. В прицеле – Олимпиада. – Москва : Эксмо, 2011. – 381 с.
- Эпштейн Н.В. Жизнь глазами врача. – Таллинн : Ило, 2002. – 431 с.
- Pieniążek W. To, co zostaje. – Warszawa : JanKa, 2018. – 244 p.

References

Lur'e, V. Anekdoty o poruchike Rzhevskom [Anecdotes About Lieutenant Rzhevsky]. In *Rodnik*, no. 2, 1990, Riga, p. 80. (In Russ.)

Neklyudov, S.Yu. Mezhdul fol'klorom i estradoj : «Papirosy». [Between Folklore and Pop Music: "Cigarettes"]. In *Tradicionnaya kul'tura*, vol. 26, no. 1, 2025, pp. 68–82. (In Russ.)

Tinchenko, Ya.Yu. Ne padajte duhom, poruchik Golitsyn! [Don't Lose Heart, Lieutenant Golitsyn!]. In *Belaya Rossiya : Obshchestvenno-istoricheskij klub*. 17.09.2010. URL: <http://belrussia.ru/page-id-1977.html> (date of access: 10.02.2025). (In Russ.)

Tynianov, Iu.N. O parodii [About the Parody]. In Tynianov Iu.N. *Poetika. Istoriia literatury*. Kino. Moscow : Nauka Publ., 1977, pp. 290–310. (In Russ.)